

Н. К. Каюмов

РОЛЬ РОССИИ В РАЗВИТИИ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО СУБРЕГИОНА

Описывается характер сотрудничества стран Центрально-Азиатского региона. Анализируется наделенность каждой из этих стран природными ресурсами. Подчеркивается, что в плане ресурсов страны региона дополняют друг друга. Чтобы противостоять негативному влиянию глобализации, странам региона нужно интегрироваться, используя взаимодополняемость своих экономических потенциалов. Страны региона унаследовали от СССР производс-

тва, объединенные в единую технологическую и транспортную сеть. Между тем в последние годы имели место, скорее, дезинтеграционные процессы. Очень большие инвестиции в регион вкладывает Китай. В Таджикистане китайский капитал вкладывается в энергетику, дорожное строительство, сельское хозяйство. Позиция России в регионе слаба. Критически оценивается экономическое сотрудничество региона со странами дальнего зарубежья. Лидером интеграции региона могла бы стать Россия. Для организации связей целесообразно использовать русский язык. Подчеркивается позитивное влияние в прошлом на регион политики царской России. Анализируются внешний и внутренний факторы дезинтеграции в регионе. Предлагается создать в рамках ШОС исследовательский фонд для решения научных проблем межгосударственного характера.

Ключевые слова: Центральная Азия, природные ресурсы, регионализация, Россия, Китай, экономические цепочки, ШОС

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук проводит достаточно серьезную работу по исследованию интеграционных процессов стран — членов ШОС. В 2010 г. Институт издал фундаментальный труд обширного коллектива авторов по данной тематике. Представляется, что было бы возможным подготовить доклад по общим вопросам экономического сотрудничества в рамках ШОС. В приглательном письме Института экономики УрО РАН касательно конференции 2012 г. указано, что «планируемая конференция будет интересна широкому кругу исследователей и специалистов, интересующимися интеграцией в Центрально-Азиатском регионе». Представляется, что это правильный подход, так как из шести стран — членов ШОС четыре являются центрально-азиатскими. Именно в этом регионе интеграционные процессы идут очень медленно, с большими трудностями: сотрудничество в рамках организации осуществляется на двухсторонней основе.

Регион Центральной Азии не нуждается в представлении. Он расположен в очень благоприятных природно-климатических и иных географических условиях, имеет важное геополитическое и геоэкономическое значение. Регион богат природными ресурсами: Казахстан — запасами углеводородного сырья, цветными и черными металлами, ураном, зерном, Узбекистан — природным газом, драгоценными и цветными металлами, хлопком, овощами, фруктами, Таджикистан — цветными металлами, алюминием, золотом, водно-энергетическими ресурсами, хлопком, Киргизия — водно-энергетическими ресурсами, золотом, Туркмения — природным газом, хлопком и другими промышленными и сельскохозяйственными ресурсами.

Ресурсы стран региона дополняют друг друга. Имеются благоприятные условия для проживания. Территория стран региона в несколько раз превышает территорию Евросоюза. Здесь проживает почти 60 млн чел.

В начале 1930-х гг. один из руководителей Таджикско-Памирской комплексной экспедиции, председатель оргкомитета Первой таджикской конференции по производительным силам Таджикской ССР, автор книги «Путешествие за камнем», российский ученый с мировым именем академик А. Е. Ферсман говорил, что Центральная Азия — это жемчужина Советского Союза. Сегодня многие страны, в частности США, страны Евросоюза, США, Россия, Иран, Турция, и некоторые другие объявили регион зоной своих национальных интересов.

Ситуация, которая сегодня сложилась в регионе, напоминает процессы, которые происходили в XVII–XIX вв. между Россией и Англией за сферу влияния в Индии, Афганистане и Центральной Азии. Противоречия между этими двумя великими державами изложены в книге одного известного английского разведчика, изданной в 1901 г. и переведенный на русский язык лишь в 2004 г. Разница в том, что игроков за этой шахматной доской стало больше. Эта книга не потеряла свою актуальность и поныне.

Следует перейти к внутрорегиональным процессам. Чтобы интегрироваться в мировую экономику, надо интегрироваться на региональном уровне. Региональная интеграция в условиях глобализации становится доминирующей тенденцией современных мировых геополитических и геоэкономических процессов. В этой связи объединение хозяйственной жизни государств Центральной Азии было бы мощным фактором экономического роста в странах региона. Только

на основе эффективной интеграции страны региона могут обеспечить свои корпоративные интересы и противостоять новым вызовам и угрозам, которые во многом обусловлены процессом усиливающейся глобализации мировой экономики.

Мировой энергетический и продовольственный кризисы, связанные с ростом производства и потребления, истощением некогда богатых месторождений углеводородного сырья, наличием крупных запасов в зоне пионерного освоения (какой и является Центральная Азия) уже спровоцировали конкуренцию между великими державами, являющимися лидерами мировой политики и экономики, что может стать причиной напряженности и нестабильности в регионе. Данное обстоятельство предполагает объединение усилий государств региона для защиты своих национальных интересов, выработки эффективных подходов к взаимовыгодному сотрудничеству на основе тесной внутрирегиональной интеграции. Во-первых, это позволит обеспечить надежную систему высокой взаимодополняемости экономических потенциалов стран региона. Во-вторых, регион может представлять интерес для иностранных инвесторов только как единое целое и как крупный рынок сбыта. При таком подходе в долгосрочной перспективе страны региона могут превратиться в новую эффективную зону мирового экономического роста.

Для достижения этой цели страны региона должны выработать особые подходы, механизмы, обеспечивающие, с одной стороны, их участие в полной мере в глобализационных процессах, с другой — нейтрализацию негативных последствий глобализации. Совершенно очевидно, что процесс глобализации, кроме положительных моментов, таит в себе скрытые и явные угрозы развитию стран с переходной экономикой. Опыт показывает, что странам, создавшим региональные интеграционные группировки, легче противостоять отрицательным последствиям процесса глобализации. Об этом неоднократно заявляли политические лидеры стран Центральной Азии. Еще в июне 1990 г. по инициативе Президента Казахстана Н. А. Назарбаева в Алма-Ате с целью сохранения регионального сотрудничества руководителями пяти государств Центральной Азии было подписано Соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

В 2005 г. президент Казахстана выдвинул идею создания Союза Центрально-Азиатских государств, которая была поддержана только Киргизией. Приходится сожалеть, что не все инициативы такого рода по известным причинам были поддержаны другими странами региона.

Для глубокой внутрирегиональной интеграции имеются все необходимые условия и предпосылки. Все наши страны входили в состав единой страны и были связаны единой экономикой. Страны региона унаследовали от СССР многие производства, объединенные в единую технологическую и транспортную сеть, опыт создания и эксплуатации единой энергетической системы, магистральных нефте- и газопроводов. Кроме того, нас объединяют территориальная близость, общность исторического прошлого, наличие богатейших природных, в частности минерально-сырьевых ресурсов (например, углеводородного топлива), значительный человеческий потенциал, взаимодополняемость ресурсов и сложившихся кооперационных связей, коммуникационных и транспортных инфраструктур, наличие общих экономических проблем, общая заинтересованность в безопасности всего региона. Регион богат ресурсами, которые составляют естественное конкурентное преимущество каждой страны.

Наличие крупных запасов углеводородного топлива, водно-энергетических ресурсов, минерально-сырьевых горных и быстрорастущих трудовых ресурсов может стать серьезным фактором внутрирегиональной консолидации. В свое время руководствуясь благами намерениями, руководители государства Центральной Азии озвучивали опасения по поводу превращения их стран в сырьевые придатки мирового хозяйства и заявляли о создании эффективного интеграционного блока. Было создано Центрально-Азиатское экономическое сообщество.

Прошло достаточно много времени, но страны региона так и не смогли интегрироваться, наоборот, ситуация из года в год ухудшается. Этому мешают политические отношения между рядом стран региона, формальные и неформальные, нетарифные барьеры в отношении торговли, транспорта и транзита, визовый режим и т. д. Вместе того чтобы выработать общие подходы и заинтересовать друг друга в создании мощного интеграционного блока, отвечающего национальным интересам каждой страны, государствами велась антиинтеграционная политика.

В частности, Узбекистан построил шоссейную дорогу Ангрэн — Коканд в обход территории Таджикистана, Казахстан построил дорогу Кызыл-Аскер — Кировский в объезд территории Узбекистана, Киргизия построила дорогу, соединяющую Ош и Джалалабад, в обход территории Узбекистана. По оценкам, потери от этой затеи составили более 500 млн долл. Такая политика велась и в отношении электрических сетей. Один за другим страны региона вышли из единой энергетической системы. Ряд таких примеров можно продолжить. Так и не став интеграционным блоком, ЦАЭС распалось.

Страны региона входят в различные союзы, образования (СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ЭКО), но ни одно из них так и не стало подлинным интеграционным блоком. Все они остались амфорными организациями межгосударственного характера без какого-либо намека на наднациональность органов регулирования по образцу Европейского Союза. Наибольшую активность проявляет ШОС, но и здесь отношения развиваются на двухсторонней основе. Внутри организации целенаправленную и гибкую политику, особенно в Центральной Азии, ведут правительство Китайской Народной Республики и китайские компании. Но китайские инвестиции идут в страны Центральной Азии с китайской рабочей силой, что нежелательно для трудоизбыточного региона, который представляют собой Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркмения. Но приобретая иностранные компании, китайская сторона для устранения конкурентов ликвидирует их. Такая практика имеет место в Европейских странах; не исключено, что она будет применена и в странах Центральной Азии. Сегодня китайский капитал достаточно активно вторгается в другие страны — он дошел до африканского континента, стран Евросоюза. Например, по некоторым источникам, ни в одной другой стране мира инвестиции китайцев в экономику не возросли так стремительно, как в Германии. В земле Северный Рейн — Вестфалия действуют уже 700 китайских фирм. Серьезную активность китайские компании проявляют и в странах Центральной Азии. Например, 75% акций Зеравшанского золоторудного комбината принадлежат китайской стороне. Китайский капитал стремительно вторгается в сферу энергетики и энергетической инфраструктуры Таджикистана, развития дорог и дорожного хозяйства, производства сельскохозяйственной продукции и др. В общей сложности Китай наме-

рен вкладывать в экономику Таджикистана примерно 2,0 млрд долл.

К сожалению, этого нельзя сказать о Российской Федерации. Позиция России в Центральной Азии ослабляется, пусть и не во всех странах региона. Этим и пользуются другие игроки. По существу, нет интеграции в полном смысле этого слова даже в рамках ШОС. Экономическое сотрудничество между странами Сообщества осуществляется, как уже отмечалось, только на двухсторонней основе.

Безусловно, имеются объективные и субъективные причины, которые мешают подлинным интеграционным намерениям стран региона. Это, прежде всего, трудности согласования экономической политики интегрирующихся стран, структурная слабость экономики, разные темпы и методы проведения экономических реформ, неодинаковый уровень экономического развития.

Кроме того, в последние годы усилилось влияние и внешних факторов. Отдельные страны Европейского Союза хотят вовлечь в зону своего влияния государства Центральной Азии. Более активную и гибкую политику по отношению к странам региона проводят США, используя процесс глобализации в своих интересах. В этом ничего плохого нет, но порою эти внешние игроки прямо или косвенно препятствуют интеграционному процессу стран региона между собой. Но и сами страны региона не предпринимают энергичных шагов по увеличению и расширению взаимной торговли, кредитно-финансовых операций, унификации валютной, налоговой и бюджетной политики.

Одна из причин недостаточных темпов интеграционных процессов стран Центральной Азии — это бытующее среди некоторых политических лидеров твердое мнение о целесообразности и эффективности экономического сотрудничества со странами дальнего зарубежья, в первую очередь, с промышленно развитыми. Это справедливо лишь отчасти. Экономически развитые страны, как правило, заинтересованы в налаживании связей, прежде всего, с отсталыми странами, но имеющими в достаточном объеме запасы углеводородного, минерального и другого сырья. Это — одна из причин того, что некоторые политические лидеры региона не уделяли должного внимания выработке экономических механизмов развития и углубления внутрирегионального интеграционного взаимодействия.

Совершенно очевидно, что ни одна из стран Центральной Азии в силу своей экономической отсталости не может быть цементирующим звеном интеграционных связей. Понятие «лидер» не всеми странами региона воспринимается однозначно. Эту роль могла бы выполнить Россия как правопреемник СССР, став мощным интегратором на постсоветском пространстве, какими в Европе были Франция и Германия. Здесь имеются серьезные предпосылки: 70 лет совместной деятельности, доверие и особое отношение к этой стране, наличие русскоязычного населения в регионе и другие благоприятные факторы.

Благоприятным фактором экономической интеграции в рамках региона Центральной Азии является институт общего языка, языка межнационального общения. Народы Центральной Азии в течение почти 150 лет жили и живут в едином языковом пространстве, образованном после присоединения региона к России. Русский язык создал общую лингвистическую основу для организации связей, нацеленных на усиление регионального экономического сотрудничества. В связи с этим отрицательную роль играют отдельные политики ряда стран региона, которые вполне сознательно ведут курс на абсолютизацию национального языка, не отдавая себе отчета о том, что такая политика вредна, прежде всего, для своего народа. Ни один из языков титульной нации Центрально-Азиатского региона не может заменить русский язык в качестве языка межнационального общения. Заменить русский язык на английский в качестве языка межнационального общения маловероятно, поскольку трансформация одного языкового пространства в другое требует целой исторической эпохи. Русский язык в сознание всех народов региона внедрялся в течение продолжительного исторического периода, и он уже внедрен до такого уровня, который можно оценить как генетический. Поэтому меры по ограничению или вытеснению русского языка могут оказать весьма негативное влияние на весь комплекс человеческих отношений, включая экономические. Это может отразиться, прежде всего, на эффективности регионального экономического сотрудничества.

Взаимоотношения России и стран Центральной Азии в исторической ретроспективе не ограничиваются рамками существования Советского Союза. Исторические данные свидетельствуют о том, что русские военные посты на Памире существовали еще до присоединения

Центральной Азии к России. Причем эти посты были организованы по просьбе местных правителей для защиты от набегов афганцев.

Тем не менее, если говорить о колониальной политике царской России, то она существенным образом отличалась от колониальной политики европейских стран: Англии, Франции, Испании и других. С политикой России связаны строительство железной дороги Сибирь — Центральная Азия, создание хлопкоочистительной и маслобойной промышленности, формирование предпосылок для появления рабочего класса, создание туземных школ и многое другое.

Колоссальное значение для развития производительных сил в будущем имели исследования российских ученых и путешественников. Все эти факторы говорят в пользу России.

Но реальную интеграцию тормозит двойственная позиция самой России. Сегодня Россия не проявляет достаточной заинтересованности в интегрировании со всеми странами региона. Представляется, что здесь присутствует два мощнейших противointegrационных фактора: внутренний и внешний. Естественно, развитые страны и их политические лидеры не хотят эффективной интеграции между постсоветскими республиками. В любом начинании они видят восстановление СССР. Непосредственно и через различные международные финансовые и экономические институты и другие структуры они препятствуют интеграции, в том числе и между странами региона и Россией. При ясном понимании сущности и цели интеграции политическими лидерами региона можно было бы нивелировать воздействие внешнего фактора.

Более серьезным и опасным является внутренний фактор. Деструктивные силы, которые были заинтересованы в развале Советского Союза с помощью внешних сил, придумали миф о дотационной экономике бывших центрально-азиатских республик.

В Советском Союзе существовало четыре уровня управления хозяйством: местное, республиканское, союзно-республиканское и союзное. Большая часть дохода союзно-республиканских и почти вся прибыль союзных предприятий поступали в бюджет союзного правительства. Страны Центральной Азии производили ежегодно до 7,5–8,0 млн т хлопка-сырца. Это 2,4–2,5 млн т хлопковолокна, которое не облагалось налогом с оборота. Налог с оборота реализовывался через цены текстильных изделий, произ-

водимых странами-потребителями. Или другой пример: мы знаем действительную цену тысячи кубометров природного газа — а ее стоимость в советское время составляла всего лишь 6 рублей. Нефть, уран, алюминий, сурьма, ртуть, золото, серебро, другие цветные металлы отправлялись в другие страны. Республики Центральной Азии не вели внешнеэкономической деятельности. Все эти вопросы входили в компетенцию союзного правительства. Никто не подсчитал стоимость ресурсов, которые вывозились из региона и размер дохода от их использования. Прошло более двадцати лет: намного ли улучшились уровень и качество жизни россиян?

Поэтому очень важно, чтобы нынешнее политическое руководство России осознало это и, воспользовавшись благоприятными факторами, сделало Россию стержнем интеграционного процесса на всем постсоветском пространстве.

Глобализация экономической жизни, возникновение региональных образований ставят перед трансформирующимися странами Центрально-Азиатского региона чрезвычайно сложную задачу правильного выбора ориентиров и выбора модели развития, в наибольшей степени отвечающей долгосрочным интересам и возможностям развития. Жизнь показала формальность и нежизнеспособность различных образований — СНГ, ШОС, ЭКО, ЕврАзЭС. Из этих формирований наиболее перспективным на сегодня является ШОС. Но с точки зрения интересов стран региона Центральной Азии не менее эффективным экономическим блоком

мог бы стать ЕврАзЭС. В мире вряд ли можно найти страны, которые одновременно были бы членами нескольких экономических блоков и союзов. Аморфность этих образований, на наш взгляд, и является главной причиной лишь формальных межгосударственных связей стран региона. Поэтому настало время модернизировать внутрорегиональные связи в направлении упразднения этих союзов и создания мощного единого экономического блока по образцу ЕС. Он был бы более эффективным образованием, нежели все ныне существующие объединения, вместе взятые. Данное мнение исходит из логики построения интеграционного объединения и опирается на накопленный мировой опыт. В этом направлении необходимо вести постоянный активный поиск новых форм, путей и решений.

В заключение хотелось бы внести предложение о создании в рамках ШОС исследовательского фонда для разработки научных проблем межгосударственного характера. И еще хотелось бы отметить, что в 2013 г. исполняется 80 лет со дня Первой Таджикской конференции по изучению производительных сил страны, которая состоялась в Ленинграде. Нам хотелось бы провести юбилейную конференцию в г. Душанбе с привлечением ученых России, Германии, постсоветских и других заинтересованных стран. Было бы радостно, если бы она проводилась в рамках ШОС и с участием Института экономики Уральского отделения РАН.

Список источников

1. Демографическая политика в регионе. Проблемы и перспективы / Под ред. д-ра социол. н. А. И. Кузьмина. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010. — 196 с.
2. Механизмы оценки влияния социальной ответственного бизнеса на устойчивое развитие регионов России / Под ред. д. э. н. Е. Л. Андреевой. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 243 с.
3. Шанхайская организация сотрудничества. Экономическая интеграция и национальные интересы / Под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина, акад. РАН В. А. Черешнева, д. э. н. проф. А. Ф. Расулева. — Екатеринбург: УрО РАН, 2010. — 774 с.

Информация об авторе

Каюмов Нуреддин Каюмович (Душанбе, Таджикистан) — доктор экономических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, директор Института экономических исследований Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан (734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, д. 14); тел. (992-372) 21-62-09; sokol_tj@rambler.ru

N. K. Kayumov

Role of Russia in development of intra-regional integration process between countries of Central Asia

The character of partnership of Central Asia countries is described. Prosperity of each of these countries for natural resources is analyzed. It is highlighted that the countries of region complete each other in the context of resources. In order to resist a negative

influence of globalization, countries of a region should become integrated using complementarity of their economic potentials. The countries of region derived from the USSR productions united into the single technological and transport net. Meanwhile, there were more disintegration processes in the last years. China placed into the region very big investments. Chinese capital is being placed in Tajikistan, for example, into energetic, road building, agriculture. Position of Russia in the region is feeble. Critically is evaluated economic cooperation of the region with non-CIS states. Leader of integration in the region can become Russia. It is reasonable to use Russia for the organization of links. The positive influence of policy of tsarist Russia on the region in the foretime is underlined. External and internal factors of disintegration in the region are analyzed. It is supposed to create within the SCO a research fund for solving scientific problems of an international character.

Keywords: Central Asia, natural resources, regionalization, Russia, China, economic chains, SCO

References

1. Kuzmin A. I. (Ed.) (2010). Demograficheskaya politika v regione. Problemy i perspektivy [Demographic policy in a region. Problems and prospects]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Science], 196.
2. Andreeva E. L. (Ed.) (2010). Mekhanizmy otsenki vliyaniya sotsialnoy otvetstvennosti biznesa na ustoychivoye razvitye regionov Rossii [Processes of the assessment of the influence of social responsible business on a sustainable development of Russia regions]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Science], 243.
3. Tatarkin A. I. (Ed.), Chereshneva V. A. (Ed.), Rasulev A. F. (Ed.) (2010). Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva. Ekonomicheskaya integratsiya i natsionalnyye interesy [Shanghai Cooperation Organisation. Economic integration and national interests]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Science], 774.

Information about the author

Kayumov Nureddin Kayumovich (Dushanbe) — Doctor of Economics, Academician of Academia of Sciences of Republic of Tajikistan, Director of Institute of economic research of Ministry of economic development and trade of Republic of Tajikistan (734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni str.14; phone (992-372) 21-62-09; e-mail: sokol_tj@rambler.ru).